

И. С. Криштоп

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, inessa_top@mail.ru*

ОБРАЗ НЕБА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В статье рассматриваются основные значения образа неба в творчестве китайских поэтов первой половины XX века. Установлено, что образ неба в их творчестве — это неотъемлемая часть мироздания, которая превратилась в достояние их внутреннего мира, выражая как патриотическое чувство, так и эстетические убеждения. Более того, небесная образность позволяет авторам транслировать свои мысли о личной свободе, нравственности и справедливости, красоте и гармонии.

Ключевые слова: китайская поэзия; образ неба; концепция национально-духовного бытия; рефлексивность.

I. S. KryshTOP

*Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus,
inessa_top@mail.ru*

THE SKY IMAGE IN CHINESE LITERATURE OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

The article examines the main meanings of the sky image in the works of Chinese poets of the first half of the XX century. It has been proved that the sky image is an integral part of the perception of universe. It becomes the part of authors' inner world, expresses both patriotic feelings and ethical convictions. Moreover, sky imagery allows the authors to reveal their thoughts about personal freedom, morality and justice, beauty and harmony.

Key words: Chinese poetry; sky image; conception of national and spiritual existence; reflectivity.

Введение. Китайская литература первой половины XX века выдвинула ряд выдающихся поэтов, творчество которых органично сочетало как национальные, так и общекультурные традиции, при этом стремилось к обновлению уже существовавших ли-

тературных направлений. Основным фактором для трансформаций стал новый культурный контекст XX века, выдвинувший перед поэтом задачу не только «запечатлеть объективно существующую действительность, а, исходя из своей собственной художественной вселенной, вступать в отношения с этой действительностью» [1, с. 460].

Эстетическое обновление, коснувшееся всех областей культуры XX века, проявилось и в изображении в произведениях литературы природы. Наиболее наглядно литературный пейзаж демонстрирует изменения, которые были порождены трансформацией реалистического метода: обнаруживается импрессионистское видение, метафоризация и символизация природных образов и пейзажа. Более того, чувство утраты человеком естественной среды обитания в результате технического прогресса и актуализация оппозиции «природа—цивилизация» обусловили еще одну особенность в художественном осмыслении природы в XX веке.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изображения природных объектов в художественных произведениях способны раскрыть общее и уникальное в социально-философском мышлении поэтов, выявить особенности восприятия ими окружающего мира и основные эстетические принципы творчества. И. О. Шайтанов утверждает, что «открывая природу», каждая нацио-нальная культура «открывает себя, свою самобытность, в то же время это открытие для каждой нации становится делом <...> всемирным» [2, с. 8]. М. Н. Эпштейн замечает, что сложность исследования «поэтических воззрений... на природу» заключается в том, что «у каждого поэта — свой, особенный образ природы» [3].

Цель данной работы — выявить особенности художественного воплощения образа неба в китайской поэзии первой половины XX века. Материалом для исследования послужили произведения, включенные в сборник «Пялэсткі лотаса і хризантэмы» (2018).

Основная часть. Характерной особенностью китайской культуры является ее особое отношение к миру природы. Стремление к постижению реальности внерациональными средствами, открытость китайского народа к мудрости природы позволили им создать весьма оригинальную картину мира. В ней Небо и Земля прочно

связаны, существуют для того, чтобы предоставить всем остальным жить собственной жизнью. Конфуций утверждал, что великими были Шунь и Юй. Согласно даосизму, «Небо и Земля обладают великой красотой. <...> Постигнув красоту Неба и Земли, мудрец постигает законы тьмы вещей. <...> В них, Небе и Земле, заключен священный ум» [4].

Однако Небо в китайской картине мира не полностью тождественно природе. Если греки шли от Земли, то китайцы — от Неба: правитель считался сыном Неба, а китайская империя — Поднебесной. Небо рассматривалось в качестве верховного контролирующего и регулирующего начала — главного божества, выполняющего не только священно-божественную, но и морально-этическую функцию: оно наказывает недостойных и вознаграждает добродетельных — тех, кто осознал свою ответственность и нравственную природу. Более того, ни одна система верований в Китае никогда не поднималась на такую высоту, которая бы позволила ей оттеснить поклонение Небу и Земле на второй план. Собственно иероглиф Небо состоит из двух элементов: единица и великий, т. е. Небо — Великое Единое, которое объединяет все во Вселенной. Соответственно, Небо в мировоззрении китайского народа — это первооснова, символизирующая и воплощающая порядок, организованность и добродетель.

Соответственно, одним из важнейших объектов осмысления в произведениях художественной литературы является образ неба. Культивированный на традиционной философии он представлен в творчестве Сю Цзинь: «О Неба, чуеш, глум людскі спыні! / Ўсё пад адхон ляціць мая айчына — / так дзень пры дні» [5, с. 12]. Автор призывает Небо выполнить свои карательную и охранительную функции — избавить родной край от «чужаков» и «пришельцев», которые унижают и разрушают китайскую культуру: «О Неба, / Мы цяпер сляпцы, відаць, / Бо дзіўных рэк і гор / Не бачым добрым чынам, — / Няўжо, скажы, / Нам і далей трываць, Каб варвары / Валодалі Айчынай» [5, с. 12]. Поиск нравственности, смысла жизни и обусловил обращение поэта к небесной образности как их основному источнику и хранилищу. Автор представляет описания, отвлеченные от конкретного географического места, для того, чтобы в полной мере выразить чувство любви к Родине.

Также автор выявляет антагонизм неба как совершенного мудреца и земли — места конфликтов и пороков. С образом Неба отождествляется моральная чистота, человечность, справедливость, благожелательность и мудрость. Его главная цель, по мнению Цю Цзинь, заключается в пробуждении читателя-народа и, как следствие, в укреплении его осознанного отношения к действительности и усилении чувства ответственности за происходящее.

Постепенно в китайском миропонимании небо утрачивало присущие ему когда-то личностные черты и превращалось во всеобщий порядок движения всего сущего. Интерпретация этого постулата представлена в стихотворении Чжу Цицина «Свет»: «“Нябесны ўладыка, мне шлях асвятці, / Інакш не змагу дайці!”/ Нябесны ўладыка сказаў, як адсек: “Бяссільны табе памагчы, чалавек! Мяне заклікаеш? — нат іскры не дам! Святло ствары сам!”» [5, с. 21]. Философский подтекст произведения китайского поэта позволяет ему размышлять о теме нравственного совершенствования человека, воспевать жизнеутверждающие истины, устанавливать связь между настоящим и будущим, при этом образ небесного владыки наделяет человека правом самостоятельно преобразовывать Поднебесную. Таким образом, небо «обретает» удивительную способность: оно становится источником рождения чувства сопричастности к вечному мирозданию: звучащий призыв к действию — преобразованию действительности актуализирует идею связи с обществом через борьбу за его переустройство, стремление преодолеть его ханжество и лицемерие.

Образ хмурого неба как напоминание о родной земле является одним из центральных в стихотворении Цзян Гуанцы «Я должен вернуться». Природный образ, дополненный часто встречающимся в классической поэзии образом странника-скитальца, призван передать огромную тоску по Китаю. Наличие данных характеристик может свидетельствовать о высокой духовной активности поэта, который сумел использовать накопленный опыт для выражения особого чувства народности и собственной концепции национально-духовного бытия.

В поэтических произведениях Сюй Чжымо актуализируется образ неба-судьи, который имеет безусловную власть над человеком: «Ды ў адначас Нябесны грымнуў суд! / І душы агаліў распусны

люди — / І ханжаства, хлусні буяе квет!» [5, с. 43]. Противостояние земного и небесного конфликтно: оно осмысливается через противопоставление духовного (святого) и материального, любви и смерти, семьи и врага (силы зла). Автор примиряет их при помощи мотива молодой весны, которая способна трансформировать трагичность переживаемого разлада, очистить человека, стать источником рождения чувства его сопричастности к вечному мирозданию, медитативным «подтекстом» жизненных идеалов и устремлений.

В стихотворении Цюй Цюбо «Море» конфликт небесного и земного однозначно решен в пользу небесного — оно величественно, безгранично и вездесуще: «Голас неба паўсюд. / Ды аб чым павучанні яго? <...> Ім з вышэчы нябес / Таямніца глыбняў відна. <...> То ў глыбінях замруць, / Што не маюць ні краю, ні дна» [5, с. 47]. В произведении небо управляет процессами на земле и направляет человека. Более того, поэт постепенно трансформирует величественное небо в образ моря: «Ты бязмежнае мора, / Ты сусвету блакітны прастор <...> Ходзяць хвалі наўсяж, / То кранаюцца зор светлыні» [5, с. 47]. «Многие функции и характеристики традиционного архетипа «небо» благодаря изначальному сходству как глубокого, синего, безграничного, непредсказуемого, сильного переносятся на образ моря, создаваемый в творчестве национальных поэтов» [6, с. 108]. Тем самым реализуется и основная задача творчества Цюй Цюбо — сближение реальности и мечты, единение идеала и окружающего мира.

В произведениях Инь Фу небо не только обретает цвет («Бліснеш з небнае яснай сіні!» [5, с. 51]; «У колер густы фіялету / прыбрана выш небнага звода» [5, с. 52]), но и реализует идею бытия как непрерывного потока, при этом метафорическое значение неба как жизненного пространства обозначает линию поведения лирического героя и его отношение к явлениям действительности. Китайский автор демонстрирует твердую убежденность в необходимости осуществления движения («Прывідны страх у паднеб'і маячыць, / важна ступае услед сам час. / Ў заўтра мы крочым — не можам іначай» [5, с. 51]), без которого невозможна жизнь, при этом отсутствует страх перед неизвестностью и всякое сомнение

в правильности направления движения («А мы пасміхаемся хма-рам чубатым, / Смяёмся весела і заўзята» [5, с. 51]).

Особенно важно для поэтов тонко чувствовать и уметь выразить в творчестве переломные, кризисные моменты действительности. Произведения Инь Фу и Пу Фэн — иллюстрация пространственного и духовного освоения жизни, в которой внешнее движение (перемещение в пространстве) противопоставляется внутреннему состоянию лирического героя, а объединяющим является мотив свободы. Описания природных явлений (буря, гром, вой ветра, вулкан и т. д.) выступают как антитеза передвижению в воздушном пространстве («Святлянно кліча нас удаль / Нябесны звод» [5, с. 68]; «Святлыні паўнютка сінеча сама» [5, с. 69]), подразумевающему неограниченность, добровольность, беспрепятственность, раздолье. Конфликт между ними разрешается на уровне внутреннего состояния лирического героя, т. е. акцентируется внимание на возможностях человека творить свое будущее («Хачу я жыць для праведнае справы, / Каб кожны дзень пад небам родным быў / Мне светлымі памкненнямі цікавы!» [5, с. 53]). Таким образом, на основе антитетичности природных явлений автор интенсифицирует значение свободы, необходимой как лично человеку, так и нации, частью которой он является.

Белорусский литературовед Т. И. Шамякина отмечает, что склонность поэта к использованию «небесной» образности свидетельствует о стремлении избавиться от материалистического и рационального звеньев будничного существования человека [7]. Эта идея в полной мере реализуется Ван Япин в стихотворении «Анёл міру» и Ша Оу «Спынім спробы гандляваць вайной». Образ Владыки неба у китайских поэтов милосердный, дарующий надежду как лирическому герою, так и всему человечеству. При этом, несмотря на искреннее восхищение небом, оба автора высказывают готовность к преобразованию реальности.

Заключение. Континуум большинства произведений китайских поэтов первой половины XX века определяется контрастом материальности человеческой жизни и одухотворенности неба, которое актуализирует как мысли о личном счастье, так и глубокие патриотические чувства, мечтания о национальной свободе и равенстве. В китайской поэзии также могут противопостав-

ляться гармоничность небесной сферы и человек как представитель социума, тем самым демонстрируется путь к совершенствованию и самопознанию.

Более того, в творчестве китайских поэтов первой половины XX века образ неба актуализирует такую особенность художественного сознания как рефлексивность, которая проявилась в стремлении разгадать сущность соотношения природы, человека, искусства и мира. Образ неба — это неотъемлемая часть мироздания, которая позволяет выразить мысли о личной свободе и нравственности, красоте и гармонии, является своеобразным образцом, источником вдохновения и критерием нравственности и справедливости.

Список цитируемых источников

1. *Ховардсхолм, Э.* Модернизм: исследование понятия в историко-философском плане / Э. Ховардсхолм // Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века / сост., предисл., общ. ред. Л. Г. Андреева. — М., 1986. — С. 458—462.
2. *Шайтанов, И. О.* Мыслящая муза: «открытие природы» в поэзии XVIII века / И. О. Шайтанов. — М.: Прометей, 1989. — 259 с.
3. *Эпштейн, М.* «Природа, мир, тайник светенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. — М.: Высш. шк., 1990. — Режим доступа: http://www.nvz.kuzbass.net/dworecki/other/e/3/om_kp.htm/. — Дата доступа: 12.01.2010.
4. *Ткаченко, Г. А.* Даосизм [Электронный ресурс] / Г. А. Ткаченко // Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия». — Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH59409d48b1ca4c7697d259>. — Дата доступа: 07.03.2021.
5. Пялёсткі лотаса і хрызантэмы: сто паэзаў Кітая XX стагоддзя / уклад. А. Карлюкевіч, пер. з кіт. М. Мятліцкага. — Мінск: Маст. літ., 2018. — 337 с.
6. *Дондокова, М. Ю.* Творческая трансформация космогонических символов времени в китайской и бурятской поэзии XX века / М. Ю. Дондокова // Китайский язык: лингвистические и методические аспекты. — Чита: Забайк. гос. ун-т, 2016. — С. 105—113.
7. *Шамякина, Т. I.* Эпоха Рамантызму і рамантычныя напрамкі [Электронны рэсурс] / Т. I. Шамякіна // Актуальныя праблемы тэорыі літаратуры і фальклору / уклад. Т. А. Марозава; пад навук. рэд. В. П. Рагойшы. — Мінск: Бестпрынт, 2004. — Режим доступа: philology.bsu.by/.../Кафедра%20тэорыі%20літаратуры/Актуальныя%20праблемы. — Дата доступа: 15.10.2015.